

Забайкальский Майдан

Никто не мог ожидать такого от Петровск-Забайкальска, да еще от самых деревенских из его районов. Никто, кроме тех, кто подготавливал и направлял бунт. Именно в этом обвинили меня, такого же правозащитника из Бурятии Татьяну Стецуру и местного депутата Наталью Филонову. Только нас троих из многих десятков протестующих выхватили и посадили под арест.

Остальным, готовым на все, скомандовали: «Десять минут – расходитесь!»

Народ стоял... и «еще десять минут»... Люди дрогнули, и нас разъединили. Потом было письмо в защиту, которое, как нам было слышно из нашей камеры, они приносили, требуя его зарегистрировать. Но в тот момент нас не отбили, а до того было несколько сходов граждан, бессильно запрещенных, но весьма смелых.

Пока в Москве привычно скандировали «Путин в отставку!», пока у нас в Улан-Удэ звучало интеллигентное «За наш Арбат!», жители Совхоза Петровский нутужно выкрикивали: «Тихо!», «А вы кто такие?» – прямо в чиновничьи гляделки. А 11 июня собрался сход поселка Мясокомбинат, торжествующий и горький.

Чего вам, родные мои?

Три школы в сельских районах Петровска закрываются в силу малокомплектности. Дети бедны, учителя в меру самоотверженны. Их уже уволили. Школы разбирают, не дожидаясь конца экзаменов. Бесплатного автобуса не предоставляют. Жители страшно запуганы и возмущены одновременно, но эти деревушки принадлежат городу – Петровску.

Народ пригласил власти, те не пришли. Привычно ждали и не ждали мэра Александра Таранова, человека беспрецедентной наглости. Он не явился. Но жители организованной колонны взяли да и направились к зданию администрации.

«Ваши действия незаконны», – растерянно твердила милиция. Колонна шла по трассе, тяжелые фуры шархались от растянутой толпы.

Наперерез колонне выехал пузатый джип. «Таранов приехал!» – усмехнулось шествие. Он вышел, обнимая грудь все свое непокорное население. Мы разрулили заминку: «Идем до мэрии! Никаких переговоров на проезжей части!» Никто не остановился.

Обиженный мэр по задворкам поехал к администрации. «Чё, моя-то?», «Ну чего тебе, родная?» – так говорил Таранов со всеми, кроме нас: общаться с приезжими правозащитниками он не желал вообще.

«Оставьте нам школы!» – твердили учителя и родители. «Мы хотим учиться в своей школе!» – кричали ученики, снимавшие все события на телефоны.

Наконец люди уселись на крыльцо мэрии и объявили, что не уйдут до завтра – 12 июня. Всю ночь перед праздником вокруг нас кружили штатские машины, милиция не уезжала. Появился первый кустарный плакат: «День города. День России. День гнева». Его с ночной вспышкой снимали чекисты, ему одобрительно сигнализировали обычные водители. Подвезли чай, бутерброды, куртки, несколько одеял. Нас, городских правозащитниц, кутали и откармливали, не считая порций. Как будто чувствовали, что завтра нам это понадобится больше, чем им, а они отступят.

К утру плакатов стало больше. В обед приехал Таранов, долго угрожал. Выборный председатель схода, Валентина Штыкина, вбежала в здание мэрии на переговоры. Когда она вышла, стало ясно, что сейчас будут забирать.

«Может, все же есть компромисс?» – сорвались отдельные голоса. Компромисс нашелся: жителей отпустили с миром, нас увезли. Так закончилась лебединая песня этого декабристского городка.

Не на миру

Так в обед 12 июня мы, трое солидаристов, оказались в подвальной камере с колким запахом пьяной мочи. Не было окон, туалета, раковины, голые нары, холод. Зато были мухи и мыши.

Мы немедленно объявили сухую голодовку в связи с тем, что нас оторвали от наших подзащитных, нуждавшихся в юридической помощи. В ответ нам принесли тарелки с кашей, пришлось их вытолкнуть под дверь. Через сутки принесли одеяла, пряча глаза.

14 июня состоялся суд, на котором мне назначили 10 суток ареста, Надежде Филоновой – 7 суток, Татьяне Стецуре – 5 суток. Этапировали в Читу. Доехали наутро, отстояли свое в стакане, зато вскоре с нами стали носиться начальники, прокурорские и скорые. От госпитализации мы отказались. Совали компоты...

На следующее утро я потеряла сознание на прогулке: скрутило легкие. «Скорую» ждатель с того конца города не стали, на ментовской машине увезли в реанимацию. Пока я лежала, привязанная капельницами и катетерами, Стецур и Филонова продолжали голодовку в изоляторе.

Кажется, все меры в этой реанимации были направлены на то, чтобы отбить охоту голодать. Страшно больно было лежать с бессмысленным катетером, затекали мышцы и скелет, никакого обезболивания. В первые же часы, в прикрученном состоянии, ко мне вызвали психиатра. Она возвышалась надо мной, не присаживаясь, и я без очков еле видела ее лицо. Она сыпала словами «антисоветчина», «молодежные группировки», «это вам только кажется, что вас поддерживают».

Она утверждала следующее: причинять вред своему здоровью может только невменяемый человек, а потому из мест заключения меня заберут в психиатрический стационар, где и не спросят, хочу я есть или нет.

Вечером, когда боль стала невыносимой, вошел один из врачей. Ни к кому не обращаясь, произнес: «Звонили из тех, из твоей группы, сказали – положительный результат. То, чего вы добиваетесь, того вы добились». Я отвернула голову, заслезилась глаза, боль ушла. Только час спустя насторожилась: формулировка хитрая, ни фактов, ни имен. Позже, когда я смогла поговорить с Татьяной, выяснилось, что всем говорили то же самое. А еще то, что от ее имени кто-то звонил на волю и сказал: якобы голодовка прекращена. Где одна деза, там и другая.

Меня на каталке перевезли в общую палату, завернутую в простыню, перебросили на кровать. После реанимации ни клочка одежды на мне не было. Только на другой день мне удалось вернуть свои очки. Хожу в чужой сорочке, волосы собраны марлей. Приехали менты от изолятора, узнали меня и без одежды. Упрашивали дать добровольную подпись, что после больницы (20 июня) согласна снова отправиться под арест. Я не подписала, заявила: сами приедете вовремя, заберете.

Срок моего ареста продлевается на 4 суток, проведенных в больнице. Я намерена продолжить сухую голодовку немедленно по возвращении в камеру, где буду находиться уже одна. Пишу в палате. Непривычно, что свет могу включать-выключать самостоятельно: вольные привычки быстро забываются. С дрожью думаю о дальнейшей голодовке и бренности «желудочных интересов». Но – будет исполнено.

Автор: Надежда Низовкина © forum-msk.org ЗАБАЙКАЛЬЕ, РОССИЯ 👁 2780 13.07.2011, 15:24 📌 345

URL: <https://babr24.com/?ADE=94954> Bytes: 6325 / 6311 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)